

УДК 82.09:821.161.1

О. С. Березина*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола***ДОМ В ПРОЗЕ Б. Л. ПАСТЕРНАКА**

На материале романа «Доктор Живаго», а также переписки Б. Л. Пастернака с М. И. Цветаевой, представителей одного поколения, происходящих из аристократических знаменитых родов, показывается значимость дома для писателя. Детали биографии, наиболее полно отраженные в эпистолярной прозе Б. Пастернака, дают ключ к пониманию многих страниц его творчества, причем письма представляют собой реальную жизнь эпохи. Высоко превозносивший традиции дома, семьи, Пастернак отводил важную роль взаимоотношениям с близкими. Проблема дома и семьи широко представлена в «Докторе Живаго». По мнению Д. С. Лихачева, данное произведение – это род автобиографии, однако, изображая в романе современное ему поколение «безотцовщины», сам Пастернак к нему не относился: социальные катаклизмы не оказали столь разрушающего воздействия на его жизнь. С приходом революции Россия меняется до неузнаваемости: в результате общественных потрясений связи между близкими провисают, утрачиваются. Пастернак, не принявший революцию, приходит к мысли: переломка жизни разрушает ее коренные основы. Изображая в романе поколение своих ровесников, унаследовавших духовное богатство XIX века, но живущих в страшное переломное время, Пастернак устанавливает связь: атмосфера семьи, дома напрямую влияет на жизнь человека. События, нашедшие отражение в романе, представлены не совсем традиционно – они даны через призму детства. Синкретизм переживания, восприятия, воспоминания позволяет говорить о непосредственной реализации идеи «преображения» в романе Пастернака как драматического, театрального или музыкального исполнения. Широкое использование образной символики, приема психологизма – через описание картин природы, внутренние монологи и продолжительные разговоры героев – несут главную нагрузку в воссоздании образа дома в романе Б. Пастернака.

Ключевые слова: дом, семья, Б. Пастернак, «Доктор Живаго», эпистолярная проза, антидом.

Дом и семья составляют нравственно-художественный фундамент истории русской литературы. Проблема дома-антидома, столь характерная для литературного процесса XX века, была очень близка Б. Л. Пастернаку. Источником своей творческой биографии писатель считал семью, дом, детство.

Основным материалом для биографии Пастернака являются письма, причем в широком плане: они представляют собой реальную жизнь эпохи. Особый интерес, в аспекте нашей проблемы, вызывает переписка Б. Пастернака и М. Цветаевой – оба представители одного поколения, происходящие из аристократических знаменитых родов, причастных к высшим проявлениям Большой Культуры XIX и XX вв., они радостно отмечают сходство своих семей. Удивление и восторг вызывает у Пастернака то место в анкете Цветаевой, где она говорит о музыкальном даровании своей матери: «Вчера я прочел в твоей анкете о матери. Все это удивительно! Моя в 12 лет играла Шопена и, кажется, Рубинштейн дирижировал. ... Когда она кончила, он поднял девочку над оркестром на руки и, расцеловав, обратился к залу...

со словами: «Вот как надо играть!»... Утром, проснувшись, думал об анкете; о твоём детстве... И ревел» [5, с. 323]. Бездну чистоты и силы, лирическое могущество открыл для себя Пастернак в творчестве ранней М. Цветаевой. Удивившее, приведшее в восторг, доставившее радость совпадение, то есть созвучие в восприятии мира и в его поэтическом преломлении, Пастернак объясняет общностью испытанных в детстве побудителей в формировании характера («Все, в чем ты выварилась и я» [5, с. 324]). Таким образом, роль семьи писатель подчеркивает особо.

Детали биографии, увиденные в эпистолярной прозе, помогают понять многие страницы творчества Б. Пастернака. Судя по переписке, образ матери у Пастернака предстает в ореоле жертвенности, равным Богоматери: «Она воплощение скромности, в ней нет ни следа вундеркиндства, все отдала мужу, детям, нам... Мама при нас уже не выступала. Всю жизнь ее помню грустной и любящей» [5, с. 324]. Пастернак, уже будучи мужем и отцом, трогательно называл родителей «мама» и «папа». Писатель высоко ставил традиции дома,

семьи, важную роль для него играли взаимоотношения с близкими. Проблема дома и семьи широко представлена в «Докторе Живаго».

Изображая в романе современное ему поколение «безотцовщины», сам Пастернак к нему не относился: социальные катаклизмы не оказали столь разрушающего воздействия на жизнь мальчика. Он был гораздо более подготовленным к ним психологически, несмотря на редкостную впечатлительность. Борис рос в семье, в доме, где мать полностью посвятила себя детям. В письмах, творчестве поэт постоянно подчеркивает свою духовно неразрывную связь с родителями, признает огромное влияние отца, известного художника, и матери, талантливой пианистки, на приобщение к искусству, собственное становление. Большинство героев романа воспитываются средой, улицей, дома и семьи у них нет – отсюда неустроенность жизни.

Н. С. Лесков в произведении «Детские годы. (Из воспоминаний Меркула Праотцева)» пишет: «Я начну свою повесть с детства, с самых первых своих воспоминаний: иначе нельзя. Англичане это прекрасно поняли и давно для осязательного изображения характеров и духа человека начинали с детства героев и героинь» [2, с. 280]. Таким образом, Лесков подчеркивает принцип, являющийся общезначимым для мировой литературы. Пастернак идет этим же путем: главные герои его романа изображаются, начиная с детских лет. Таким образом, писатель показывает, как атмосфера дома и семьи либо ее отсутствие влияют на формирование личности.

По мнению Д. С. Лихачева, роман «Доктор Живаго» – это род автобиографии. Исследователь считает, что Пастернак пишет о самом себе: Юрий Живаго является «самым ясным самовыражением поэта» [3, с. 20]. Однако не следует отождествлять Живаго с Пастернаком: Юра, воспитывающийся в семье Громеко, находящийся в Москве «в родственном кругу Веденяпиных, Остромысленских, Селявиных, Михаелисов, Свентицких, Громеко» [4, с. 42], тем не менее с раннего детства лишен элементарной родительской любви, опеки. Судьбы героев в произведении ломаются в условиях революции. Пастернак проводит мысль, что разрыв с семьей – это потеря «охранной грамоты» (именно так, с удивительной точностью и метафорической обобщенностью названо одно из автобиографических произведений Пастернака, лирические воспоминания об истоках, питавших его творческое становление).

Первые же страницы романа повествуют об истории семейства Живаго. Она представлена не в форме родословной, а в сумбурных воспоминаниях «отпрыска старинной семьи». Долгая история рода умещается в нескольких коротких строках: «...была мануфактура Живаго, банк Живаго, дома Живаго, даже какой-то круглый пирог вроде ромовой бабы, под названием Живаго, и одно время в Москве можно было крикнуть извозчику: «К Живаго!», совершенно как «к черту на кулички!» и он уносил вас на санках в тридешатое царство, в тридевятое государство» [4, с. 16]. Для начала XX столетия фамилия имела смысловое значение: за родовыми именами стояли вехи русской истории. Семьи гордились фамилиями, бережно хранили свои родословные. Использование семантики имен, фамилий – часто применяемый Пастернаком прием. По мнению исследователей [5], фамилия Живаго символизирует «вечность московской жизни». Показав весомость древнего русского рода, автор заключает: «Вдруг все это разлетелось» [4, с. 16]. С приходом революции Россия меняется до неузнаваемости: в результате общественных потрясений связи между близкими провисают, утрачиваются. Дети повторяют судьбы родителей: без отца растут дочери Юрия и Марины, круглые сироты Танька, Вася Брыкин, Катя. Но если взрослое поколение знает свои родословные, дорожит памятью предков, то их дети даже о своих родителях имеют лишь смутное представление, не знают, что такое дом, – в этом их существенное различие.

События, нашедшие отражение в романе, представлены не совсем традиционно – они даны через призму детства. Синкретизм переживания, восприятия, воспоминания позволяет говорить о непосредственной реализации идеи «преображения» в романе Пастернака как драматического, театрального или музыкального исполнения. Особую обнаженность такие «действия» получают в детстве, когда «факты жизни еще полные», когда «безумное превышение сил» (Б. Пастернак). Под «действиями» понимается одухотворение природы, внешнего мира. Так, окружающая природа – это стихия, выросшая до космических размеров. Зримая картина могущественного леса в «Докторе Живаго» сопровождается звуковым оформлением: «Над лужайками *слуховой галлюцинацией* висел призрак маминого голоса. Он *звучал* Юре в *мелодических оборотах* птиц и *жужжании* пчел» [4, с. 21] [курсив мой – О. Б.].

Мысль семейная в романе тесными узами связана с картинами природы. Вспомним, что, живя в Варыкино с Тоней и занимаясь физическим трудом, доктор чувствует желанную внутреннюю гармонию, успокоение, много пишет и размышляет. Именно в этот короткий период его жизни та благая реальность, которую раньше можно было наблюдать в семье Громеко, царит и в семье Живаго. Самое главное для Юрия – семья, дом, это эпицентр его жизни, на нем он мечтает сосредоточиться, всеми силами рвется в атмосферу семьи, но само время вырывает его отсюда, вынуждает быть активным участником событий.

Метель, снег, вьюга, буран – символы холода, тьмы, смерти – противопоставлены свече – теплу, свету, жизни. Свет свечи не только знаменует приход вдохновения к Живаго, не только связывает героев в переломный момент их судьбы, но и допускает в аспекте нашего исследования еще одно толкование. Если вспомнить, что сквозь протаявший глазок огонь свечи проникал на улицу «почти с сознательностью взгляда, точно пламя подсмаживало за едущими и кого-то поджидало» [4, с. 82], а также размышления Юрия о том, что сознание человека – это «свет, бьющий наружу, сознание освещает перед нами дорогу, чтобы не споткнуться» [4, с. 69], то образ дома у Пастернака вырастает и символизирует положение человека в этом мире. Дом – это внутреннее, обжитое человеком пространство мира, окруженное хаосом неизвестного и непросветленного. Снаружи – метель, природная зимняя стихия, которая все уничтожает на своем пути и которой ничто не подвластно, тьма, уничтожение, небытие («Мело, мело по всей земле, Во все пределы»); внутри – теплится человеческая жизнь («Свеча горела на столе, Свеча горела»), и ее свет пробивается наружу, рассеивая мрак, освещая его.

Главную нагрузку в воссоздании образа дома, семьи несут монологи, продолжительные разговоры героев между собой. Писатель использует прием «внутренней речи»: «Бедные современные дети, жертвы нашей цыганщины, маленькие безропотные участники наших скитаний» [4, с. 325], – думает Живаго, глядя на Катеньку Антипову. А девочка тем временем воздвигает кукольный дом, постоянный, а не такой, как «те чужие меняющиеся пристанища, по которым ее таскали» [4, с. 325]. Несмотря на постоянные скитания, у девочки неистребимое влечение к гнезду и порядку, унаследованное от хозяйственной Лары.

Мысль Пастернака ясна: человек живет в истории и попытке людей перекрыть ее по своему

разумению приводят к страданиям, потере дома, разрушению семей, гибели людей и жизни вообще. Самый страшный эпизод в романе, когда Памфил Палых, «чтобы избавить свою семью от будущих страданий и сократить свои собственные», зарубил «жену и трех детей тем самым, острым, как бритва, топором, которым резал им, девочкам и любимцу сыну Фленушке, из дерева игрушки» [4, с. 279]. Революция, время крушит семьи Живаго, Антиповых, ломает судьбы героев: на чужбине, разлученная с любимым мужем оказывается Тоня с детьми, искалечено детство Таньки Безочередевой, Васи Брыкина.

Пастернак, не принявший революцию, приходит к мысли: переделка жизни разрушает ее коренные основы. Изображая в романе поколение своих ровесников, унаследовавших духовное богатство XIX века, но живущих в страшное переломное время, Пастернак устанавливает связь: атмосфера семьи, дома напрямую влияет на жизнь человека.

1. Березина О. С. Особенности славянофильской концепции крова в творчестве Н. С. Лескова (по роману «На ножах») // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 1 (16). С. 65–68.

2. Лесков Н. С. Детские годы. (Из воспоминаний Меркула Праотцева) // Н. С. Лесков. Собрание сочинений: в 11 т. / под общ. ред. В. Г. Базанова и др. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 5. 636 с.

3. Пастернак Б. Л. Воздушные пути. Проза разных лет / предисл. Д. С. Лихачева. М.: Сов. писатель, 1982. 495 с.

4. Пастернак Б. Л. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 3: Доктор Живаго: роман / ред. коллегия: А. А. Вознесенский и др. М.: Худож. лит., 1991. 734 с.

5. Переписка Бориса Пастернака / вступ. ст. Л. Гинзбург; сост., подгот. текстов и коммент.: Е. В. Пастернак и Е. Б. Пастернака. М.: Худож. лит., 1990. 575 с.

1. Berezina O. S. Osobennosti slavyanofil'skoi kontseptsii krova v tvorchestve N. S. Leskova (po romanu «Na nozhakh»), Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, No. 1 (16), pp. 65–68.

2. Leskov N. S. Detskie gody. (Iz vospominanii Merkula Praottseva), N. S. Leskov. Sobranie sochinenii: v 11 t., pod obshch. red. V. G. Bazanova i dr., M.: Gospolitizdat, 1957, t. 5, 636 p.

3. Pasternak B. L. Vozdushnye puti. Proza raznykh let, predisl. D. S. Likhacheva, M.: Sov. Pisatel', 1982, 495 p.

4. Pasternak B. L. Sobranie sochinenii: v 5 t., t. 3: Doktor Zhivago: roman, red. kollegiya: A. A. Voznesenskii i dr., M.: Khudozh. lit., 1991, 734 p.

5. Peregiska Borisa Pasternaka, vstup. st. L. Ginzburg; sost., podgot. tekstov i komment.: E. V. Pasternak i E. B. Pasternaka, M.: Khudozh. lit., 1990, 575 p.

UDK 82.09:821.161.1

O. S. Berezina*Mari State University, Yoshkar-Ola***HOME IN BORIS PASTERNAK'S PROSE**

The novel "Doctor Zhivago" and the correspondence between B. Pasternak and M. Tsvetaeva, representatives of the same generation, well-known aristocratic birth descendants, are used as a base for catching the importance of home for the writer. Biographical details, most thoroughly reflected in the Pasternak's epistolary prose, give a clue to understanding many pages of the writer's art. The letters demonstrate the real life of this era. B. Pasternak praised traditions of home and family and gave a key role to play to relationships with the closest. The problem of home and family is widely represented in "Doctor Zhivago". According to D. Likhachev, this work is a kind of autobiography. However, depicting the contemporary generation of "fatherless" in the novel, Pasternak himself did not belong to him. Social upheavals did not have such a destructive impact on his life. Russia had changed beyond recognition with the advent of the revolution. As a result of social upheavals, relationships between the closest became sag and lost. Pasternak did not accept the revolution; he came to the conclusion that the renovation of life destroys its fundamental bases. Pasternak depicts in his novel the generation of his peers who have inherited the spiritual richness of the XIXth century, but live in a terrible turn of time. So he realizes family and home atmosphere has a direct impact on human life. The events, reflected in the novel, are represented not in quite traditional manner – through the prism of childhood. The syncretism of experience, of perception, of memory allows to discuss the immediate implementation of the idea of "transformation" in Pasternak's novel as a dramatic, theatrical or musical performance. The extensive use of figurative symbolism, methods of psychologism (through the description of the paintings of nature), internal monologues and prolonged conversations of characters is of great value to reconstruct the image of the house in the novel by Boris Pasternak.

Keywords: home, family, B. Pasternak, "Doctor Zhivago", epistolary novel, anti-home.